Текст · 26 января 2022, 08:58
Дмитрий Швец,

«Будет полный фарш». Что происходит со срочниками, которых из-за пощечины памятнику обвинили в реабилитации нацизма

В середине января в Краснодарском крае были арестованы двое военнослужащих из Дагестана и Чечни, обвиняемых в реабилитации нацизма — один из срочников дал пощечину и пнул памятник на территории войсковой части, а другой снял это на телефон и выложил в инстаграм. «Медиазона» выяснила позицию следствия, аргументы защиты и рассказывает о разночтениях в трактовке статьи о реабилитации нацизма и толковании смысла монумента.

Под конец новогодних каникул в соцсетях начала распространяться видеозапись, на которой молодой человек в форме под хохот других мужчин проводил манипуляции со скульптурной композицией, изображающей двух военных — один преклоняет колено и опирается на автомат, второй стоит рядом, положив руку ему на плечо.

Молодой человек дает пощечину памятнику, дважды проводит удушающий прием и в заключение отвешивает по пинку каждой скульптуре. Камера поворачивается в сторону: видно, что съемка проходит рядом с административным зданием, тут же стоят несколько солдат.

— Положи его, Давид! Спорим, не положишь? — раздается голос за кадром.

— Если бы его увидели, его бы посадили, — произносит другой.

Поскольку видео было взято из сторис инстаграма с помощью захвата изображения, а автор публикации с ником *dobriy.623* отметил на нем аккаунт товарища, вскоре стала известна фамилия молодого человека с записи — Агарагимов. Пользователи соцсетей оставляли под публикациями видео ксенофобные и возмущенные комментарии.

Инцидент произошел за несколько дней до того, как о нем стали писать в интернете, 6 января, на территории войсковой части №51532 на хуторе Молькино, расположенного неподалеку от Горячего ключа в Краснодарском крае. По версии следствия, приемы на памятнике отрабатывал Давид Агарагимов из Дагестана, предполагаемый оператор — чеченец Амирхан Ибрагимов. Аккаунты в инстаграме, указанные на записи, после начавшегося ажиотажа были удалены или закрыты.

В первый же рабочий день пресс-служба Южного военного округа отреагировала на выходку солдат необычным способом: «Решение такое принято — привлечь старейшин из тех республик, откуда приехали эти призывники, чтобы они с ними побеседовали. Это помимо административной и дисциплинарной ответственности, к которой их привлекут».

Представители Чечни и Дагестана, как сообщал телеканал «Кубань-24», приехали в войсковую часть извиняться за действия своих земляков. Срочников собрали в актовом зале, где разъяснили позицию диаспор, на том же собрании присутствовал отец одного из молодых людей, ставших зачинщиками скандала.

Видео на YouTube

https://youtu.be/Y5Le1KlPbS8

Впрочем, как говорит адвокат Алексей Аванесян, защищающий Агарагимова, оба срочника к моменту публикации сюжета уже находились под арестом по решению Краснодарского гарнизонного военного суда, вынесенному 12 января.

Следственный комитет на основании информационного сообщения отдела ФСБ 10 января возбудил уголовное дело по части 4 статьи 354.1 УК — «Реабилитация нацизма», предполагающей до пяти лет лишения свободы.

При этом обвинения против молодых людей сформулированы таким образом, что в них говорится о защитниках Отечества вообще, а не только во время войны 1941-1945 годов: «Распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, совершенные группой лиц в интернете».

Аванесян рассказывает, что его подзащитный Агарагимов признал вину еще на допросе, в котором участвовал государственный адвокат, однако ему были приписаны слова, которых его подзащитный, вероятно, не произносил.

«Согласно его показаниям, данным в присутствии дежурного адвоката, он следующее написал, цитата: "Я решил продемонстрировать свое пренебрежение к памяти о погибших воинах-десантниках и показать свое мнимое превосходство над обществом и военнослужащими названного специального подразделения, тем самым выражая неуважение, отрицание и неприязнь норм и правил поведения в обществе". Вот я очень сомневаюсь, что мой подзащитный, который 2003 года рождения, в армии с октября-ноября, что он, окончив 9 классов сельской школы, вот такое написал», — рассуждает адвокат.

Он уточняет позицию своего подзащитного: «Мы это сделали, каемся, виноваты, но такого смысла, который вы вставили в наши уста с помощью дежурного адвоката... Это я прочитал, у меня волосы дыбом».

Еще в сюжете кубанского телеканала Муслим Магомадов, член совета по межнациональным отношениям при губернаторе края, упоминал: «В разговоре мы поняли, что они не совсем осознали, что творят, и поэтому приносят свои извинения, что так получилось».

pullQuote Title Not Realised

Версия следствия

Следственный комитет пока так, одним предложением, описывает[1] действия Агарагимова:

«[Агарагимов] в общественном месте, невзирая на присутствие других военнослужащих по призыву, желая продемонстрировать свое пренебрежение к памяти о погибших воинах-десантниках, тем самым показать свое мнимое превосходство над обществом и военнослужащими названного специального подразделения, выражая явное неуважение, отрицание и непринятие норм и правил поведения, принятых в обществе, а также пренебрегая ими, осознавая, что его действия повлекут осквернение символа воинской славы России — памятника "Памятник военнослужащим, павшим в локальных конфликтах (далее — "Памятник")", являющегося архитектурным сооружением, посвященным памяти погибшим военнослужащим войсковой части 51532 при

выполнении воинского долга — защиты Отечества, предназначенным для церемоний в связи с поминовением умерших, имеющим культурную и историческую ценность, и оскорбление памяти защитников Отечества, и желая наступления указанных последствий, то есть действуя умышленно, переходя границы дозволенного, в нарушении общепринятых требований морали, совершая безнравственные и циничные действия, несовместимые с предназначением Памятника, подойдя к последнему, нанес открытой ладонью своей правой руки один удар в область головы одного из изображенных на Памятнике воинов, имитируя нанесение пощечины, далее при помощи захвата двумя руками сзади продемонстрировал применение борцовского приема — удушения, после чего совершил аналогичные действия в отношении второго изображенного на Памятнике воина, а также своей правой ногой дважды ударил Памятник».

Адвокат Ибрагимова Юрий Татлок отмечает, что его подзащитный, который, по версии следствия, сделал видео и выложил его в инстаграм, свою вину категорически не признает, «даже отрицает событие самого преступления так называемого».

Срок службы Ибрагимова к январю 2022 года уже закончился, однако он находился под следствием по делу о применении[2] насилия и оскорблении представителя власти. Ему была избрана мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части. Деталей уголовного дела адвокат Татлок не раскрывает, но говорит, что это «бытовая

ситуация» из-за которой его подзащитный находился «под пристальным вниманием». «Я это знаю, я просто голословно не могу утверждать, это мое личное знание», — уточняет юрист. Он полагает, что именно из-за этого Ибрагимов стал фигурантом нового уголовного дела.

Он также обращает внимание, что у его подзащитного не изымали телефон, так что, со слов адвоката, следствие оперирует «видеозаписью, которая гуляет в интернете в очень искаженном виде». По оценке Татлока, это «гораздо-гораздо усложняет доказывание с точки зрения следствия», и «как видеозапись будут оценивать в итоге — очень большой вопрос».

«Только из этого делать выводы о виновности или невиновности лица, кому вообще принадлежит этот аккаунт, телефон, который съемку производил, сейчас все очень эфемерно, — рассуждает адвокат. — Снимал он или не снимал — он вообще не поясняет, он показания пока что не давал».

При адвокате по назначению Агарагимов давал показания о том, что «видел, но не просил», чтобы его снимали. В новых показаниях срочник утверждает, что не заметил съемку. На адвоката по назначению он подал жалобу, рассказывает новый защитник срочника Аванесян.

Адвокат Агарагимова не согласен с квалификацией поступка своего подзащитного. Позиция же защиты Ибрагимова заключается в том, что пока не доказан даже факт съемки манипуляций с памятником, хотя и к квалификации у адвоката тоже есть претензии.

Оба защитника обращают внимание на памятник, ставший объектом внимания их подзащитных. Скульптурную композицию в документах Следственного комитета называют «Памятник военнослужащим, павшим в локальных конфликтах».

Со слов Татлока, следователи устанавливают происхождение памятника, допрашивая служащих войсковой части, а не обращаясь к каким-то официальным документам, и по поводу памятника есть «сто мнений».

«Часть военнослужащих считает, что он был установлен при формировании части в 2003 году, другие — вроде как экспертное мнение — полагают, что памятник установлен конкретным двум спецназовцам ГРУ, которые погибли во время событий 2008 года. То есть люди, которые очень долго служат в части, толком не знают, что это такое и в каком году оно было установлено», — рассказывает адвокат.

«Кавказ.Реалии»[3] писали, что один из изображенных на памятнике — Раушан Абдуллин, которому в 2009 году было посмертно присвоено звание Героя России. 20-летний Абдуллин служил в 10-й бригаде ГРУ в звании рядового и участвовал в вооруженном конфликте в Южной Осетии в 2008 году. Он

получил смертельное ранение, однако уничтожил танк грузинских вооруженных сил.

При этом временно исполняющий обязанности командира части выдвинул[4] свою версию происхождения и назначения памятника. По его словам, он был задуман и создан в 2003 году срочниками 86-го учебно-танкового батальона в память о погибших в Чечне. «Памятник был занесен в исторический формуляр 86 учебно-танкового батальона», — утверждает он.

В исторических сообществах есть фото очень похожего памятника, установленного, как утверждается, как раз на территории 10-й бригады спецназа ГРУ в Молькино. На постаменте написано: «Посвящается всем тем, кто выполнял свой долг перед Россией, не дрогнул и не отступил назад!». Есть два заметных отличия, первое — фон: на фото за памятником расположено двухэтажное здание, на видео этой постройки уже нет. «Его якобы перенесли», — комментирует Татлок. Отличается и размер постамента — на фото он заметно выше.

Адвокатов пока не пропустили на территорию войсковой части, чтобы они могли осмотреть памятник. Они надеются, что, когда это произойдет, то защитники смогут более аргументированно высказаться по этому вопросу.

«Пока, насколько мы знаем из пояснений, получается, никаких пояснительных надписей нет — есть только фигуры», — сетует Татлок.

Татлок рассуждает о том, что расширять толкование статьи УК о «реабилитации нацизма» — недопустимо.

«Можно будет добраться до любого столбика, который там где-то был поставлен, непонятно почему, и можно будет применять эту статью где угодно, по отношению к любой ситуации, просто у законодателя не было такой цели изначально», — возмущается адвокат.

Его коллега Аванесян полагает, что следствие будет заказывать экспертизы, которые «определят, были ли в действиях моего подзащитного признаки осквернения символов воинской славы». «Будет установлено, действительно ли этот памятник, который находится на территории воинской части, относится к таковым, и есть ли признаки оскорбления памяти защитников Отечества», — говорит он.

Изначально оба молодых человека были арестованы на 20 суток, 24 января суд продлил арест Ибрагимову, а уже на следующий день — Агарагимову.

«Полный фарш, полный набор: ФСБ, нерусские, Молькино, интернет, памятник... Легкой прогулки не будет», — заключает Аванесян.

Редактор: Мария Климова

1. Копия постановления о возбуждении дела есть в распоряжении редакции.
2. Статьи 318 и 319 УК.

3. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Кавказ. Реалии» внесен Минюстом в реестр СМИ — «иностранных агентов».
4. Приобщенная к материалам справка-доклад о происхождении памятника, где приводятся слова врио командира части, есть в распоряжении редакции; его фамилия в ней не уточняется.